

Ветер Севера в Академии Морте

Автор:

Диана Хант

Ветер Севера в Академии Морте

Диана Хант

Моя смерть – моя большая удача. Пожалуй, главная удача в жизни. Редкий магический дар перенёс меня в мир, где я – страж дракона. А что дракон мой – трусишка размером с белку, так это он ещё маленький. И не какому-то чванливому тёмному вставать у нас на пути, будь он хоть сто раз сын ректора. И ещё указывать мне в кого влюбляться, а в кого нет!

– Знаешь, что бывает с непослушными девочками в Лабиринте?

Тёмный в своём репертуаре. Бесшумный. Соблазнительный. Опасный.

– Я слышал одна светлая малышка так и не вернулась... до утра. – Продолжал этот пикапер недобитый.

– А ты поменьше уши развешивай. Не ровен час, отвалятся...

– Ну вот. Светленькая, а всё туда же. Не надоело врать самой себе?

– Попробуй только сделать это снова и...

– И – что?

– Узнаешь.

– Тогда зачем откладывать? Прямо сейчас и узнаю.

– С этими словами некромант меня поцеловал.

Диана Хант

Ветер Севера в Академии Морте

Часть 1. Смех мертвых

Глава 1

Он приблизился со спины. Бесшумно, как кошка. Горячие мужские ладони сжали плечи.

-- Знаешь, что бывает с непослушными девочками тёмной ночью в страшном и опасном лабиринте?

Тёмный как он есть в своём репертуаре.

Уверенный. Соблазнительный. Опасный.

Сжав кулаки, я только и могла, что пытаться удержаться на пятом слое Хаоса и повторять про себя: ты сможешь! Ты выступишь!

Вот только в такой непосредственной близости от некроманта это оказалось ох как трудно.

-- Я вот слышал, как одна светлая малышка вышла ночью из общежития и так и не вернулась... до утра. – Не унимался этот соблазнитель недобитый.

-- А ты поменьше уши развешивай. Не ровен час, отваяются. – Вежливый совет, разбавленный попыткой изобразить равнодушное недоумение. Отчаянной, надо сказать, попыткой... Жалкой даже, чтоб его.

А в ответ – насмешливое:

-- Ну вот. Светленькая, а всё туда же. Не надоело врать самой себе?

Ну всё, Петтери, на этот раз нарвался! Потому что разозлил! Серьёзно...

-- Только попробуй сделать это снова и...

-- И – что? – чуть шершавые пальцы Тиму на моей щеке и голос мой предательски дрожит.

-- Узнаешь!..

-- Тогда зачем откладывать, правда? Прямо сейчас и узнаю. – С этими словами тёмный рывком развернул меня к себе и поцеловал.

Пространство поплыло. Ноги увязли в низшем слое Хаоса. Вскоре я уже по пояс барахталась в туманной каше, а вдали зазвучало бесстрастное пение гонга.

Не прошла!

-- Ну, погоди, Петтери. – Прошипела я, прежде чем провалиться ниже. – Убью.

-- Идёт. Только если поцелуешь снова. – Издевательски подмигнув, некромант исчез.

...всего за двенадцать часов до этого...

Я бойко вышагивала по разноцветной плитке к зданию Департамента Магии в моём новом мире. Оставалось поставить последнюю печать – и можно смело бежать на дирижабль до академического городка.

-- Дракон! Дракон! – неслось со всех сторон.

-- Настоящий дракон...

-- Где? Где?

-- Да вот же, у девушки! Смотри! Да не туда! Вот же она!

-- Ей-богине, дракон... Дракон!!!

-- А я тебе о чём? Наше почтение, госпожа магиня.

Стремящимся поглазеть на редчайшую магическую диковинку и вообще достояние всея Ракастава'Аите, – так этот мир на местном обзывается, – я старалась отвечать вежливой, а не испуганной улыбкой и прямой спиной. Не привыкла как-то к такому водопаду внимания. Потому и приходилось все силы направлять на преодоление неловкости. Дабы не споткнуться, запутавшись в непривычно длинной юбке и не растянуться у всех на виду.

К тому же дракон у меня и вправду имелся. Маленький. Размером с белку.

Дракоша по имени Ломтик смирно сидел в конусной клетке, которую я прижимала к груди. Преданно моргал глазками-бусинками, заглядывая мне в лицо и изо всех сил пытался унять дрожь в лапках. Словом, всем своим видом старался не выдать, что ему куда страшнее, чем мне.

С Ломтика всё и закрутилось.

Начиная с мира, где часть души каждого мага воплощается в виде магического спутника и заканчивая направлением в самую престижную академию магии на континенте – Лицей Леди Морвейн.

Стражам драконов, как доверительно сообщил министр в Департаменте, не смеет отказать во внеочередном месте ни одна из академий Конфедерации...

Прежде чем поднять на меня глаза секретарь министра, который ещё два часа назад был сама любезность долго и муторно перебирал какие-то бумажки,

кашлял в кулак и нервно барабанил пальцами по столу.

Моим вниманием завладел один листок. Его мой визави будто не хотел замечать. Читать вверх ногами по-местному мне ещё привыкнуть надо. Но своё новое имя разобрала сразу. Зря я что ли битый час красиво его писать училась, пока в Департаменте документы оформляли.

Туули Севе?ри, пятый уровень Хаоса. Светоч.

Соул – Дракон.

Разновидность – {предположительно!} – Ялохикаарме: Ледяной Дракон, Дыхание Севера.

Далее шли какие-то символы, даже вверх тормашками в глаза бросалась размытость текста. И поверх мигала надпись крупными буквами:

!!!ЗАСЕКРЕЧЕНО!!!

Заметив мой взгляд, секретарь поспешно перевернул бумагу.

В печати на ней точно присутствовала заглавная «М», остальное я не разобрала.

-- Ну вот что, госпожа Севе?ри. – Мужчина тоскливо обвёл глазами приёмную и вновь посмотрел на меня. На этот раз задумчиво. Будто решал в уме сложную арифметическую задачу. Прежде чем ошарашить:

-- Места в Лицее Леди Морвейн кончились.

Я даже не успела выдохнуть возмущённое «Как такое возможно?!» – как секретарь заговорил снова, причём скороговоркой.

Будто боялся, что перебую.

-- К моему величайшему сожалению, такое случается. Сплошь и рядом! Но учитывая обстоятельства, – благоговейный кивок на дракошу, – нашлось-таки

одно вакантное место! Вы не поверите, где!

-- Я постараюсь. – Пообещала я настороженно.

-- В Академии Морте! – Просиял мужчина и выжидающе замер, наблюдая за моей реакцией. Реакции не было – ни плохой, ни хорошей. И потому секретарь продолжил: – Да-да, в той самой Морте! Понимаю ваш восторг!.. – доверительно и громко прошептал он, подмигивая не спешащей восторгаться мне. – Правда, есть нюанс. Нет, вы не волнуйтесь, Морте по престижности и уровню преподавания вовсе не уступает Леди Морвейн. А где-то даже и превосходит, уверяю вас!

-- А что за нюанс? – Осторожно уточнила я.

Как-то напрягала такая резкая смена рекламной концепции.

-- Чтобы поступить в Морте, вы должны умереть! – И вот секретарь снова – само радушие!

-- Вы шутите, я надеюсь?! – искренне возмутилась я. – Мне как бы одного раза хватило. Перед тем, как сюда попала. До сих пор не осмыслю, спасибо, что побеспокоились. И теперь снова? Нет уж, можете все свои советы... словом, спасибо.

-- Да не навсегда. – Замахал руками мужчина. – Придёт же такая дикость в голову!

Я растерянно заморгала.

-- А... как?

-- Очнётесь в мире духов... Говорят, во Фьордах он особенно прекрасен! Ах, нейтири... Фьорды в это время года – настоящее украшение вашего нового мира, да и не только в это... Эх! Завидую я вам! По белому завидую! Мы с супругой, Йоханом, Михой и маленькой Ниирике ездили в герцогство Семи Фьордов прошлой весной и, если бы малышка Ниирике не убежала от Михи с Йенечкой и не напихала полный нос пуговиц, поездку можно было бы считать безупречной!

Ну, снорхи ещё пошаливали да йети по ночам шумели... мелочь! А так – благодатнейший край, чтоб мне в Хаосе заблудиться!..

Ломтик подумал и фыркнул гарью, выражая наше с ним общее мнение по поводу сей внезапно прорезавшейся расчудесной возможности. По-другому дракоша, к сожалению, пока не научился. Метил малыш, конечно, в противного дядьку напротив, а кашлять пришлось тому, кто оказался ближе.

То есть мне.

Перехватив мой хмурый взгляд, секретарь с неохотой вернулся к начальному руслу беседы:

-- Очнётесь, говорю, в мире духов, потолкуете с Привратником, затем отыщете своё тело – и вы приняты! Всего делов!

-- Всего – делов?!

Мужчина развёл руками.

-- Что поделать, такова процедура поступления в Мorte. Вообще некроманты, конечно, тренируются в Хаосе с детства... Но вы-то уже умирали, госпожа Севе?ри. Осознанно. С полным сохранением памяти! Так что подобная мелочь, как заглянуть ещё разок в Хаос вас не затруднит... Скоро сами будете умирать по несколько раз на дню! Как по расписанию! Вот увидите! В Хаос быстро втягиваешься...

Я даже поперхнулась от подобных перспектив.

Мужчина хотел заботливо похлопать меня по спине, но тут уж Ломтик заверещал так, будто его режут.

То есть запищал.

А вынести писк новорожденного дракона под силу далеко не каждому.

Поелику пищат сверхценные магические достояния на каком-то диком ультразвуке, к тому же на особо остро ощущаемых магических вибрациях. Природа специально постаралась. Чтобы драконят от потенциальных опасностей уберечь. В принципе, та же логика, что и с детёнышами любого другого вида.

Утомлённый долгим сидением в клетке – я тоже не в восторге, но что поделать, таковы предписания Департамента – Ломтик вопил возмущённо, художественно и самозабвенно.

Не писк, поэма.

Одним словом, та ещё гадость.

Так что меня не стоит строго судить за то, что раздражённо замахала на секретаря министра обеими руками.

-- А вас не смущает, что в своём мире я училась на микробиолога и леди Морвейн обещала место на факультете Зельеварения? – выдвинула я последний аргумент.

-- Варения... – задумчиво пробормотал мужчина и вновь забарабанил пальцами по столу. – Ах да, нужно же посвятить вас в... мм... нюанс...

-- А так вы не посвятили ещё?!

На меня посмотрели так, словно я сразу с нескольких лун Ракастава'Аите свалилась. А затем назидательно подняли палец и торжественно прокашлялись.

-- Вам, моя дорогая нейтири предстоит практиковаться в паре с опытным некромантом. Адептом пятого курса. Вам очень, просто невероятно повезло, поверьте!

Вот только чем радужнее становились перспективы, изрыгаемые этим внезапным фанатом некромантии, кои сулило мне поступление в местный оплот госпожи Морте, тем меньше в них верилось.

-- Нет, можете, конечно, подождать другого места. – Протянул мужчина многозначительно. – Вот только ждать-то придётся в межмире. Виза у вас учебная, сами понимаете... А там магии нет.

И выразительный зырк на Ломтика.

-- Ну уж нет. – Покачала я головой. С Ломтиком мы неразделимы. – Где нужно подписать?

Глава 2

Стойкое ощущение дежавю.

Толпа. Внимание. «У неё дракон!»

Именно в таком порядке обрушилась на меня Морте, стоило выйти из башни наверху которой остался кабинет ректора и оказаться во внутреннем дворе академии.

Магов среди людей в столице было куда меньше, и всё равно магические питомцы на улицах очень в глаза бросались.

Здесь же, среди адептов Морте не-магов не было... Совсем.

Их одарённость мгновенно считывалась из осанки, поворота головы, неуловимого выражения холёных породистых лиц. Такую уверенность в себе не подделаешь. Мне объяснили, что маги здесь чаще всего рождаются среди аристократии. Словом, мои новые однокашники – во всех смыслах сильные мира сего.

-- А некроманты и среди магов элита! – ещё час назад дребезжал в лучших традициях Коровьева-Фагота секретарь министра прощаясь со мной с нескрываемым облегчением...

Рассматривала меня местная элита куда более пристально и уж точно куда более заинтересованно, чем люд на площади. Там-то были случайные прохожие. Здесь – будущие однокурсники, к тому же сплошь сильные маги.

Кстати, о магах. В глазах так и мельтешило от их магических спутников, соулов. Особенно от мелкоты. Те, что покрупнее – какие-то невообразимые лисы с несколькими хвостами, пумы, гориллоиды, рогатые волки не подступались, тарасили глаза издалека, а вот мелочь буквально атаковала, бросившись наперерез – под ноги, под руги, чуть ли не на голову!

Дело в том, что маг может смотреть глазами своего соула, что бывает очень удобно. Мы с Ломтиком тоже пытались, но у нас пока ни разу не вышло...

Вот те соулы, что помельче и рассматривали меня чуть ли не вплотную. Розовые зайки, зелёные белки, голубые ёжики... Воздух вокруг так и кишел бабочками, стрекозами, нетопырями и многими другими крылатыми чумдиками. Тоже жутко разноцветными.

И весь этот «дисней» кто бы мог подумать, в главном оплоте самой brutальной из магий!

Сходство с детскими фильмами было и в том, что соулы прыгали и кружили окрест, но при этом дистанцию незримую держали, будто вокруг меня был прозрачный купол.

Я рассеянно улыбнулась малышам – мне было неважно кто смотрит их глазами. Вся эта разноцветная мелочь была такой милой и забавной, ни на что прежде виденное решительно непохожей... и так слаженно все эти чумдрики двигались, что у меня само собой возникло ощущение нереальности происходящего, будто в сказку попала.

И тут же выяснилось, что к тому, что мой новый дом похож на сказку, которая кишмя кишит крылатыми петами мне ещё только предстоит привыкнуть...

Так что пусть спасибо скажут, что не приседала каждый раз, прикрывая руками голову, когда над макушкой очередной соул пролетал!

Потому что в общем-то это нормальная реакция, когда тебе прямо на голову филины пикируют!

Этот филин был слишком наглым и слишком уж он выделялся из стаи разноцветных и разномастных соулов. Хотя бы тем, что был он обычным. И подлетел близко-близко, обнаглев сверх всякой меры... Но о наглости я уже говорила.

В общем, я не выдержала, дёрнулась. Отшатнулась.

Чем мгновенно уронила себя в глазах потенциальных однокашников. Очень уж отчётливо (и неприятно, чего уж) в их ухмылочках падение моего реноме прочиталось.

-- В Морте уважают силу, – сочувственно предупредила на прощание сама леди Морвейн, лично прибыв из Лицея, чтобы пожелать мне удачи, которая «В Морте ой, как понадобится!» и создавая для меня портал в кабинет ректора. – Не дай этим заносчивым тёмным засранцам себя запугать!

Вот только то обстоятельство, что кругом не просто магическая элита, а сплошь тёмные уверенности ни мне, ни Ломтику не добавляло.

Я потёрла переносицу – пресловутый «третий глаз» вдруг зачесался. Так было, когда меня сканировали в Департаменте. Там же и просветили, что личные считывания запрещены. Маг я, конечно, без году неделя, но направление энергетического удара отследить смогла и гневно обернулась в ту сторону!

Чтобы тут же столкнуться с ним взглядом.

Он стоял среди толпы и был в то же время отдельно от неё. Не знаю, как объяснить. Очень уж выделялся. Я, правда, как ни думала потом, не могла понять, почему так. С виду обычный парень. Ну, красивый... Пожалуй, красивее многих... Но хоть я здесь и недавно, успела заметить, что среди магов этого мира и не такие экземпляры встречаются. Ну, брюнет, глаза карие... Словом, это просто совпадение, что мне, в общем-то всегда такой типаж нравился...

И тёмный этот понравился. С первого же взгляда.

Может, потому что смотрел на меня по-особенному.

Удивление, теплота, нежность – словом всё то, что некроманту в принципе не свойственно – так и сочились из его глаз. Но удивления, пожалуй, было больше всего. Макушку защекотало – наглец-филин, который всё никак не мог угомониться, крылом задел. А когда я снова попыталась отыскать некроманта взглядом, того на месте уже не было.

Я даже вздохнула разочарованно. И чего он так быстро смылся-то? Ведь я – такое любящая девчонка в первые же секунды считывает – ему понравилась. Но, с другой стороны, если так – сам меня и найдёт. Хоть бы даже по Ломтику... Я подняла взгляд с дракоши на других соулов и тут же выяснилось, что никуда тот некромант не делся. Наоборот... приблизился за это время и весьма ощутимо...

Он пробирался сквозь толпу.

Ко мне.

С таким видом, будто мы знакомы.

И с каждой секундой лицо его, такое особенное поначалу, становилось как у всех вокруг. Властным. Суровым. Надменным.

Но ему шло.

В его случае это казалось правильным каким-то, что ли. Органичным. А ещё глаза его стремительно, прямо на ходу цвет меняли. Из карего – в глубокий пурпур. В принципе, тоже ничего так...

Теперь я отчётливо видела, что передо мной тёмный.

Мои же глаза после Пробуждения зазеленели. Мне объяснили, что это из-за близкого контакта с Хаосом.

-- Ты не подходишь. – Именно этой гостеприимной фразой меня встретила Мorte.

И произнесена она была тем самым, «правильным» тёмным. Голос у него оказался низкий и глубокий. Словом, всё против меня. Потому что, несмотря на сказанное... вот не сойти мне с этого места, приятный у него оказался голос.

-- Что? – Глупо переспросила не успевшая собрать мозги в кучу я.

-- Забирай документы. – Это было похоже на оплеуху. На ушат ледяной воды, который кто-то выливает тебе на голову. Смотрит в глаза при этом и... – Сейчас же!

Судя по ухмылкам переглядывающихся с многозначительным видом тёмных, странно было не только ошеломлённой и ничего решительно не соображающей мне.

-- Уходи. – Процедил некромант, склоняясь к самому моему лицу. – Или пожалеешь. Убирайся к тьме!

Вдох и спокойный выдох. И вот я уже пришла в себя. Почти.

-- И тебе всего светлого. – И моя фирменная улыбочка, которой выучилась ещё на первом курсе, когда Полинка уболтала-таки в пиццерии вместе работать. Долго репетировала перед зеркалом, но оно того стоит. – А теперь пройти дай.

И снова улыбочка. Жалко, что ли? Тем более для такого нестандартного тёмного.

Я сделала шаг в сторону – и этот шагнул, зеркала меня. Повторила движение – и он повторил за мной.

Я закусила губу от злости.

Как же некстати, ты, дорогой, прицепился!

Под десятками перекрёстных взглядов и ухмылок я чувствовала себя откровенно глупо и это очень, просто в крайней степени, разозлило.

Я тут, на минуточку, умирать иду!

Вступительный ваш поганый сдавать!

Мне в такой волнительный момент как бы о высоком думать положено. На чудо уповать, опять же. С ума сходить от беспокойства. Мало ли у умирающего дел, в конце концов!

Так что мог бы быть повежливее.

-- Отвали. – Прощедила я уже зло.

-- Башня ректора за твоей спиной. – Невозмутимо ответили мне.

Цепкие мужские пальцы вдруг сомкнулись на моём плече.

И вот это уже совсем ни в какие рамки!

Попыталась высвободиться – меня рывком притянули к себе. Самое обидное – это далось некроманту легко. Просто побоялась клетку с Ломтиком выронить и потому инстинктивно качнулась навстречу. Ноздри защекотал смолисто-дымчатый горьковатый запах. А я вынуждена была отметить, что тот самый «заносчивый засранец», о которых предупреждала леди Морвейн, вблизи оказался... проо-осто крышесносным.

-- Ты что себе позволяешь?! Пусти сейчас же!

Сжав моё плечо сильнее, брюнет повторил:

-- Забирай документы.

-- А то что?

На меня посмотрели с недоумением. Даже с сожалением каким-то, как на слабоумную. Мол, понятия не имеешь, девочка, куда лезешь.

-- Одно моё слово – и твоя жизнь здесь превратится в ад, светленькая. – Самым красноречивым образом подтвердил этот псих мои догадки.

Вот только я сюда не просилась. Более того. На столе у ректора осталось лежать подписанное мной заявление-ходатайство о переводе в Леди Морвейн – разумеется, как только там образуется вакантное место.

Мне эта их смерть по прибытию, без которой в Морте не зачислят, нужна как зайцу стоп-сигнал! И всё же ничего не поделаешь: я в любом случае обязана сдать Вступительный экзамен, мать его за ногу!

-- Бюрократия, – только и развёл руками ректор.

Чтоб её.

Вот только возмнившему о себе невесть что тёмному знать, что я тут ненадолго, необязательно. Потому что реально взбесил. Таким с виду нормальным парнем показался, а потом взял и ни с того ни с сего налетел коршуном. Псих.

-- А отдача не замучает? – вспомнила я, как принято было отвечать на подобные наезды в средней школе.

Тёмный иронично дёрнул уголком рта.

-- Ты мне угрожаешь, светошка? *

/*Светоша – уменьшительно-ласкательное

(или уничижительное – от контекста зависит)

обращение тёмных магов Ракастава'Аите к светлым.

Кстати, Ракастава'Аите переводится как Любящая Мать.

прим.авт./

-- Было бы чему там угрожать. – Буркнула я.

Соврала, конечно. Потому что чему – ещё как было. Вполне себе образчик мужской привлекательности вкупе с «необъяснимым обаянием тёмных», о котором скороговоркой предупредила Леди Морвейн. Последнее в данном представителе местных магических элит присутствовало особенно. Причём довольно ощутимо!

-- Смотри, светленькая, одумаешься ведь... А поздно будет.

Взгляд некроманта из недоумённо-властного стал демонстративно-циничным. Огладив мигом вспыхнувшие щёки и губы, он вдруг скользнул в скромный вырез пиджака и на этом не остановился... ниже направился.

На губах брюнетистого красавца змеилась ухмылка.

А у меня возникло двойственное чувство. С одной стороны, прибить его захотелось. Вот прямо по макушке тукнуть чем потяжелее. А с другой... почему-то казалось, что он нарочно этот злой спектакль разыгрывает. И есть в этой его злости некий надрыв. Просто такое ощущение было, что некромант переигрывает.

«Переигрывает, как же. – Вмешалось Ехидство. – Из серии – это он только с виду – злой и кусается, а на самом деле белый и пушистый зайка».

«Стоп. – Втесалась во внутренний диалог Неистребимая Вера в лучшее. – А что мы имеем против добрых, которые по какой-то таинственной причине вынуждены прикидываться злыми?»

«Окститесь, обе! – Вклинилась Рассудительность. – Если верить современному кинематографу – такие вот злые зайки – любимый девичий типаж. И мы, девчули, увы, не исключение. Так что не расслабляемся».

Руку свою я, наконец, вырвала и в грудь некроманта со всей силы пихнула. Хорошо ещё, сама на ногах устояла...

Но дистанцию мы с Ломтиком отвоевали.

-- Пройти дай! – повторила я, закрепляя успех.

Громко закрепляя.

Чтобы первые ряды услышали и другим передали.

К тому же чем дальше – тем больше меня трясло перед Вступительным.

Слишком свежи ещё были воспоминания о том непредвиденном случае, что в итоге обернулся Ломтиком и попаданием в этот мир.

-- Ты пожалеешь. – Процедили мне в спину.

Я ответила некроманту не оборачиваясь. Так, чтобы не только он услышал.

-- Жалею, что ты первый, с кем я здесь заговорила.

Глава 3

«ЛИШЬ СВОБОДНЫЕ ОТ ПЛОТИ И ЧИСТЫЕ ДУХОМ

ПРОЙДУТ ЛАБИРИНТ...

...невредимыми»

Последнее было выбито на золочёной, висящей прямо в воздухе табличке мелким шрифтом. И, что логично, сходу наталкивало на нехорошие подозрения.

-- Жизнеутверждающе, ничего не скажешь. – Пробурчала я, в задумчивости вертя головой и разглядывая танцующие двери.

Что примечательно – сперва дверь была одна. Но стоило мне приблизиться, как она раздвоилась, и я застыла в замешательстве. Двери же продолжали множиться. Выстраивались они вокруг меня, прямо в воздухе, и с виду казались совершенно материальными.

-- Проходи, девочка. Не задерживай. – Вошедший следом щуплый носатый мужчина в мантии рассеянно похлопал меня по плечу. – Ты к кому?

Я пожалала плечами, замешкавшись. В смысле – к кому? Мне прямым текстом сказали хватать свободного Привратника за жабы (ещё были варианты припереть к стенке, вывести на чистую воду, сорвать маску и прочее в подобном мятежном духе) и возвращаться подобру-поздорову. Потому что у кого-то в комиссии, я так и не поняла, у кого именно, племянница родила тройню. Как это знаменательное событие связано с моим вступительным, я решила не выяснять.

-- Ты главное посмелее с ним. – Посоветовал председатель комиссии – внушительных размеров кентавр с окладистой белой бородой. – Требуй дорогу к телу и не отставай, пока не укажет, куда идти!

-- Эти призраки совсем распоясались. – Развела руками маленькая бородатая дама в круглых очках и, дуя щёки, отпила из исходящей паром чашечки. – Стоит дослужиться до Привратника, как сразу начинают носы драть.

-- Даже здороваться перестают, представляешь? – пропела русалка с длинными зелёными волосами, глядя в круглое зеркальце.

-- Ну, нейтири, в добрый путь.

-- Одна нога здесь – и другую тоже скорее тащи сюда из Хаоса...

...И вот стою в итоге перед дверным карнавалом, глазами хлопаю. В толк не возьму, где взять-то того этого, которого хватать.

-- У меня Вступительный. – Ответила я мужчине и, не встретив реакции, зачем-то посчитала нужным пояснить: – Экзамен. Мне умереть надо. Ненадолго. Буквально на пять минуточек.

-- А, ну так что же ты. – Уважительно покивал собеседник. – Умирать – это в любую.

-- Скажите, а Привратник...

Но внезапный собеседник больше не обращал на меня внимания. Выудив из мантии тряпочку, он принялся насвистывать под нос и полировать таблички на пляшущих дверях.

-- Ещё не поздно передумать, Севе?ри. – Раздалось из-за спины.

Я так и подскочила.

Наглый брюнет каким-то чудом умудрился пройти под носом у приёмной комиссии следом за мной! Правда, был он на этот раз без филина.

-- Только тебя здесь не хватало! – возмутилась я. – Ну кто вообще пустил?!

-- Кто надо – тот и пустил. – Отрезал тёмный и сложил руки на груди. – Что, светленькая, ссыкотно? Дальше ещё страшнее будет.

-- Да пошёл ты! – Я даже опешила от подобного хамства.

-- Сама пошла. Дорогу подсказать? А я ведь обещал, что пожалеешь.

-- Стоп, дети. – Вдруг проникся интересом к происходящему носатый. Обернувшись, он смерил меня задумчивым взглядом. – Как-как ты, Тим, сказал – Севе?ри?! Угум. Значит, ты и есть та самая нейтири Севери? Туули, Дракон Севера? Ну, рад знакомству!

И... снова вернулся к протиранию табличек.

-- Мне сказали, что здесь получу инструктаж... – процедила я сквозь зубы, сжимая кулаки.

Вынужденная разлука с Ломтиком, которого пришлось оставить в Приёмной, нервировала.

Близость нахального некроманта тревожила, да и просто раздражала.

Странное поведение собеседника в мантии сбивало с толку.

Они специально, что ли?

Ведь помереть не дадут спокойно!

-- А что непонятного? – удивился мужчина.

-- Да где ж вас таких светлых дур делают! – зло выдохнул тёмный. – Захудалого призрака отличить не можешь. И туда же – в Хаос... Ну куда тебе в Хаос, Севе?ри?!

Он хотел ещё что-то добавить, но мужчина в мантии вдруг развернулся. Настолько резким движением, что его не успел зафиксировать глаз.

-- Нейтири Туули права, Тиму Петтери. Вас здесь быть не должно. И я попросил бы насчёт захудалого. Ну свинство ведь.

-- Отвали, Бонсайми! – зло выдохнул некромант. – Можно подумать, это тебе с этой светшей в Хаосе мудохаться!

-- Ну так не за интерес, правда ведь? – осклабился мужчина, оказавшийся призраком Бонсайми.

-- Да что ты понимаешь! – выверился некромант. – Привратник долбанный!.. Ты только глянь на эту здыхоту!.. Видать вся душа на дракона ушла!.. Ждут её в Хаосе, как же!

А я решила, что с меня хватит.

Как говорится – перед смертью не надышишься, ещё и ругань этих двоих слушать... К тому же стыдно было, что призрака пока некромант не сказал, не отличила. Знаю, это из-за того, что Ломтик в Приёмной остался, моя магия пока только-только пробуждается, но... может, и правда, куда я лезу...

Вот только отступить-то мне некуда. От слова совсем.

Быстро распахнув ближайшую дверь, я шагнула в Хаос.

Ощущение бестелесности поглотило сразу. Было оно таким знакомым, чуть ли не родным и.. восхитительным, да.

В прошлый раз было иначе.

Меня поймали ловцом душ. Точнее, выловили из лесного озера, из-подо льда.

Я тогда провалилась... По всем пунктам...

Кажется, это Эпикур когда-то сказал: «Не бойся смерти: пока ты жив – её нет, когда она придёт, тебя не будет».

Подтверждаю, потому что теперь как раз могу: меня там не было.

Я появилась внезапно, перед собственным мысленным взором...

Сперва только лицо проступило из темноты, будто выхваченное лучом света. С застывшими глазами и приоткрытыми губами, из которых тянулась светящаяся голубая струйка.

А затем и всё остальное.

Тянущиеся к тусклому свету руки... силуэт... ививающиеся будто водоросли волосы... они почему-то стремительно теряют цвет, становясь из тёмно-каштановых – белоснежными...

А затем глаза мои вдруг ожили, я протянула себе навстречу руки и... мир совершил кувырок!

...Я вновь оказалась в собственном теле, пронзаемым мириадами ледяных игл. Но ни боли, ни паники больше не было. Чувства притупились, будто тронутые морозом и воздух перестал быть таким уж необходимым...

Синими, утратившими чувствительность пальцами я прижимала к себе крохотного голубого дракончика!

Малыш часто моргал и доверчиво льнул ко мне! Путался в шарфе, облизывал лицо и пищал, пищал... его отчаянный писк упорно пробивал ледяную толщу воды, и я из последних сил пыталась удержать кроху в немеющих руках.

И вдруг услышала Их.

Правильнее сказать – Голоса. Вот только голоса? не в привычном смысле. Вспышки света, вибрации, волны... чёрте что, в общем, но я понимала! Каждое слово-вспышку.

И это было ошеломительно!

-- Дракон!..

-- Ледяной Дракон!..

-- Ялохикаарме?!..

-- Чтоб меня! Он самый!!!

-- Все сюда!!!

-- Ловец наизготовку!!!

-- Не упустите его!!!

Дракон? Кажется, говорят о каком-то драконе... Сознание было вялым, заторможенным, но даже притуплённым умом я сообразила: Они – кем бы Они ни были! – хотят забрать дракончика!

Нет!!

Не позволю!!!

Воды вдруг не стало. Вместо замёрзшего озера я барахталась в какой-то туманной каше, изо всех сил стараясь уйти от навязчивых Голосов,

позарившихся на моего Ломтика!

Именно так – имя дракоши возникло само собой, будто кто-то шепнул на ухо...

-- Она ушла в Хаос. Первый уровень.

-- Любопытно.

-- Ещё бы. Она ж ещё и Слышит.

-- Она не должна Слышать.

-- И тем не менее, она Слышит.

Нежелание расставаться с Ломтиком гнало меня прочь. Лучше в этот туман, во тьму, в кашу... куда угодно, но дракошу я не отдам!

Он – мой!!

Он мне нужен!!!

Вот только чем глубже проваливалась я в темноту, тем громче и отчётливее становились преследующие меня Голоса. А затем и тьма перестала быть собой, уступая место свету.

-- Второй уровень.

-- Уже третий...

-- Она видит...

-- Не может быть!..

-- Может...

-- Она Светоч...

-- Она снова уходит...

-- На пятый уровень?!

-- Невероятно!..

Я не сразу поняла, что падение вдруг сменилось полётом. Даже взлётом! Юху! Мы с Ломтиком оказались в странном, ни на что непохожем месте, среди танцующих звёзд... И существа, которые меня окружили тоже были ни на что не похожи – светящиеся, мерцающие, со странными крыльями. Однако мне было не до них.

Я прижимала к себе крохотное тельце. Крыло страхом и даже ужасом: отнимут. Охваченная паникой, я не сразу поняла, что танцующие вокруг звёзды – не что иное, как сеть. Стало быть, это и есть их Ловец...

-- Кто вы?! Не приближайтесь! Не смейте!

-- Она потеряла часть души...

-- Обрато ей не вернуться...

-- Но она Светоч...

-- И Дракон...

-- Она Важна...

-- Кто вы?! – крикнула я снова, не ожидая, впрочем, что получу ответ.

И всё же мне ответили.

-- Ангелы. Сознания. Посланники.

-- Вы давали нам много имён.

-- Выбирай любое.

-- Я... мы теперь останемся с вами?.. Так себе перспективка, если чест...

-- Нет. Тебе слишком рано сюда.

-- Ты не прошла свой путь среди смертных.

-- И куда их?..

-- В Ракастава'Аите... От них давно висит заявка на дракона...

Я не успела отреагировать – ни возразить, ни поблагодарить.

Просто открыла глаза и часто заморгала, когда увидела склонившихся надо мной существ. Не все «встречающие» оказались людьми.

Ломтик запищал, завозился на груди и принялся тыкаться носом мне в шею. Я облегчённо выдохнула: малыш со мной.

Никому не отдам.

-- Добро пожаловать, нейтири. Как ваше имя?

-- Что?..

-- Как тебя зовут, девочка?

-- Уль...яна... Уля. Северная.

-- Такого имени у нас нет. – Обрадовали меня. – Запишем тебя, как Туули Сесе?ри. Светоч с Пятым уровнем Хаоса и Драконом-Соулом. Феноменально!

И они заговорили все разом.

Голова закружилась. Новая информация давалась невероятным трудом. Я поняла только, что я – маг, причём с каким-то редким даром. И моему новому миру, в который меня распределили высшие силы, нужны такие как я. Как мы с Ломтиком.

Я уже почти провалилась в сон, но всё же заставила себя выдохнуть:

-- Не трогайте... его...

-- Что ты, что ты! Никто не покусится на чужого Соула. Ваша связь священна, нейтири.

-- Ней... Что?

-- Спи, девочка. Набирайся сил. Скоро они тебе понадобятся...

...Время в Хаосе замедляется, будто с размаху налетает на невидимую стену. А потом будто распадается во все стороны сразу, создавая обманчивую и опасную иллюзию Вечности.

Пространство в Хаосе распадается на Слои и первый, самый примитивный его уровень – Сумрак. Мир Духов, или, как говорят в Морте, странников.

Этот уровень серый, «ненастоящий», зыбкий. Будто невидимый великан выпил из привычного мира все краски, вместе с самой его сутью: Жизнью. Неверные тени скользят по этой шаткой серости... Трепещут, дрейфуют, сплетаются хвостами, перетекают одна в другую. Не поймёшь, кто живой, то есть прямо сейчас, в эту самую секунду находится в мире живых и не подозревает о твоём присутствии рядом, а кто, как и ты, путешественник по Хаосу...

Не все странники здесь дружелюбны. Не все они люди. Не все существа проникли в Хаос из мира живых. Случаются и те, кто просочился из низших слоёв

подпространства. Их задача – получить твою энергию. Твоя – удержать и сохранить то небольшое, что доступно на этом незамысловатом уровне...

Плюсы – здесь нельзя умереть второй раз. И потому можно сигать с любой высоты, что я с удовольствием и проделала. Первым делом. Ух! Как же здорово здесь прыгать, зависая в воздухе!

Минус – дух быстро изнашивается, теряет силы. И оставленному где-то на площадке телу разделение не на пользу. Поэтому мешкать нельзя. Забудешься, утратишь связь с реальным миром – и остаешься здесь бесплотной тенью. Навечно.

А потому пора заканчивать изображать кузнечика и немного осмотреться...

В принципе, можно считать, что повезло. Хаос выбросил меня неподалёку от Морте – самого? монументального здания с такого расстояния не различить, но вот маяк со статуей Триединой увидела почти сразу и потому попрыгала в его сторону. Конечно, здесь можно и ходить, и бегать, и гусеничкой ползать, но скакать-то прикольнее!

Каждый рывок вверх – как маленький полёт!

Восхитительный и просто невероятный!

Ощущаешь себя пушинкой и это так здорово!

Дорогу преградил фьорд – узкий и извилистый, как и положено фьорду, жалко только, что вода внизу – бесцветная, серая. Я любовалась сегодня фьордами из башни ректора... Что могу сказать: впечатляют. Даже в Сумраке!

-- Была не была!

С этой мудрой фразой я сиганула со скалы прямо в серые воды!

-- Юхуу!! Разбежавшись, прыгну со скалы-ы! – отчаянно фальшивя, прогорланила я слова известной песни. – Вот я был – и вот меня не стало... Ай!!

К такому, пожалуй, жизнь меня не готовила...

Нырка не вышло. Плюха тоже. Даже, пожалуй, пятки о воду отбила. Чуть-чуть, но всё же... Эх, не ходить мне сквозь стены. Нет пока сноровки...

Я резво порысила по воде, а затем принялась прыжками взбираться на гору. Несмотря на близкую к эйфорической лёгкость задерживаться здесь ой как не стоит... А ведь мне ещё Привратника за жабры брать да тело разыскивать...

К тому же тёмный, Петтери, кажется... Тиму... да что ж такое, ему и имя кипец подходит!.. где-то поодаль ошивается. Не хотелось бы с этим психованным в Хаосе пересечься. Поединки между адептами здесь строго запрещены, но что-то мне подсказывает, плевал этот, как здесь принято говорить, нуори Тиму Петтери на все запреты с высокой скалы... прямо во фьорд.

Чем же я успела так его разозлить-то?

Глава 4

Давешний знакомый, природу которого к своему стыду и позору не распознала на проходной площадке, поджидал у статуи. Вот только выглядел Привратник куда менее галантно. И куда только делись subtilность, мантия, очки?

Надо мной возвышался обнажённый по пояс детина в три человеческих роста с непропорционально широкими плечами и мощной грудной клеткой. Так в сказках изображают джинов. Сходство с джином добавляли ещё полупрозрачные, растворяющиеся книзу ноги из-под легкомысленной набедренной повязки и широкие металлические браслеты на руках.

Его громогласный хохот при моём появлении оказался осязаемым – меня даже на несколько шагов назад отбросило.

-- Прискакала, козочка? – прищурился Бонсайми, отсмеявшись и одобрительно почёсывая квадратный, сизый от щетины, подбородок. – Быстро ты. Ну да это только начало. По воде ходить понравилось?

О наглости и развязности Привратников меня предупреждали. А кто предупреждён, тот вооружён. Пасовать, прогибаться – нельзя. А значит, у меня один путь. Только вперёд. Только напролом.

-- А то. – Ухмыляюсь ему в ответ. – Сказала бы, что Морте не помешает второе пришествие, но ты не поймёшь. К тому же фиг знает, у вас ведь и первого не было. Наверное.

-- Так расскажи. – Оскалил острые, будто спецом заточенные зубы Бонсайми. – Не дурак вроде, постараюсь вникнуть.

-- Конечно, не дурак. Не дурак зубы мне тут заговаривать!

-- А что, деточка, спешишь куда-то?

Вдох-выдох. Хоть воздуха здесь и нет, да и лёгкие остались где-то там, в далёкой реальности, но эмоции, на которые провоцирует коварный Привратник, настоящие! И они ну очень быстро выкачивают силы.

-- Как пройти на площадку?!

Снова смех. Едкий. Иронический. Глумливый.

Догадался, что довёл-таки. Гадёныш такой.

-- Могу сказать, козочка, вот только я бы на твоём месте туда не ходил.

-- Ещё чего. – Возмутилась я. – Ну же! Дорогу! Отказать не имеешь права!

Подумав, прибавила к речи ещё кое-что. Ругательного характера. Как ни странно, отпустило...

-- И не стыдно тебе, деточка, хамить Привратнику? – Расплылся в счастливейшей из улыбок Бонсайми.

Возвратив призраку улыбку, доверительно поведала:

-- Я сделала в жизни столько постыдного, что это так, мелочь.

А что? Раз уж наглость наше всё...

-- Ох, я бы тебя послушал! Прямо слушал бы и слушал, козочка, до того ты свеженькая, румяная, аппетитная... Прямо персик, а не дракошка!

-- А ну перестань!

-- А что так?

-- Не придуривайся, ладно? Как будто сам не знаешь, что так...

Привратник развёл ручки в стороны и ослабил.

-- Что, время поджидает, да? Эх, грехи наши тяжкие, эх, упущение...

Бонсайми театрально покачал лысой головой – я уже поняла, что здесь он по какой-то пока неведомой мне причине был полной противоположностью себе тому, «из реального мира», которого я и встретила на площадке – и принялся цокать зубом. Но при этом его маленькие глазки лукаво посверкивали, в их глубине так и плясали бесята и потому я ни на каплю не поверила в сочувствие Привратника.

-- На площадку вернуться как?! – Забывшись, даже ногой топнула и меня планомерно подбросило на метр, что вновь несказанно рассмешило Бонсайми. – Ну?!

Нет, мне его что, теперь и в самом деле за жабры брать?!

Интересно, а где у призрака жабры?..

-- Да что ты со своей площадкой заладила! Спрыгай-ка, козочка, по одному делу, одна нога там и вторая тоже там и я тебе не площадку покажу, а кое-что поинтереснее. Повязку на кон ставлю – ты оценишь, – призрак развязно подмигнул и потерял край своей набедренной повязки.

Ещё и призрачным бедром повёл, будто вот-вот стриптиз исполнит!

Из груди вырвался нервный смешок. О склонности Привратников к гоу-гоу стилю меня не предупреждали. И вообще – на призраков-эксгибиционистов я не подписывалась!

-- Аха, щас, бегу и падаю, волосы назад. – Фыркнула я. – На площадку дорогу покажи. И нафига мне твоя повязка.

-- Вот ты упёртая коза! – Восхитился Бонсайми. – Но ты нравишься Бонсайми. Серьёзно, нравишься! Да не смотри ты василиском! Ладно-ладно, площадка, так площадка. Бонсайми будет считать, что твоя взяла.

И вновь глумливый хохот.

-- Чёйта только считать? Взяла, взяла. – Решила я сохранять репутацию нахалки до конца. – То-то же.

Наконец, я приняла в сложенные лодочкой ладони клочок тумана, который, кашлянув, принял очертания стрелки. Призрачной, еле заметной, но всё же это была победа.

-- Не поблагодаришь даже, козочка? – пробасил Бонсайми и снова расхохотался. – Может, поцелуешь, а? Разочек.

-- Перебьёшься. – Буркнула я через плечо и ускакала в заданном направлении.

Без помощи Привратника разыскать собственное тело – без шансов. Кроме того, запросто можно в Лабиринт угодить.

-- Как чихнуть, – подтвердила давеча гнома из комиссии.

А это «развлечение», как я поняла, не для новичков...

Вход на площадку отыскался в два счёта. Даже обидно стало, что так быстро – ничего толком рассмотреть по дороге не успела.

Теперь стоит мне себя увидеть – оживу, восстану, как говорят здесь.

Воодушевившись стремительной материализацией стрелки Бонсайми, решила напоследок развлечь себя тем, чтоб ещё... попрыгать.

Всё-таки осваивание Хаоса – нудное и планомерное – мне ещё только предстоит. Сквозь стены ходить, летать учиться, нырять, опять же... с Уровня на Уровень сигать... В общем, непочатый край работы, как мне в Комиссии объяснили. Но вот эти вот «ух!», «ах!» и «ох!» – прямо здесь и сейчас – никто у меня не отнимет.

Кажется, Вступительный у меня в кармане.

Даже не ожидала, что так легко пройдёт!

Однако уже спустя минуту вынуждена была констатировать, кусая локти: я ошибалась.

Как же. Чудовищно. Я ошибалась.

Тела моего на площадке не было.

Обратно к коварному Бонсайми я не бежала – летела. Практически. Неслась, сломя голову. Подозреваю, поставила по дороге несколько мировых, или правильнее сказать, Хаосовых рекордов...

Что он имел ввиду, когда сказал, что на моём месте не ходил бы на площадку?!

-- Эй! – заорала я издалека, стоило призрачному силуэту забрезжить у подножия Триединой. – Бонсайми, маковку твою так и разэтак!! Что ты имел ввиду, когда сказал, что на моём месте не ходил бы туда? Ты знал, что меня на площадке нет? Знал, да?! А ну, признавайся сейчас же!

Запыхавшись – на самом деле это, конечно, не так, просто силы меня всё-таки покинули – я свалилась кулем к призрачным ногам Привратника. И – да, если бы ему сейчас станцевать приспичило, я б не возражала.

Потому что объективно пофиг.

А Привратник – да, он снова расхохотался. Да так, что мне в серую безжизненную траву изо всех сил вцепиться пришлось, потому что кататься у ног призрака кубарем – это уже выше моего понимания. И чувства собственного достоинства.

-- А Бонсайми знал, что ты вернёшься, козочка! – осклабился Привратник, глядя на меня насмешливо. – Дошло, наконец, что с Бонсайми лучше дружить. Так что, спрыгаешь для старого друга по одному важному делу?

-- Шутишь?! – неподдельно возмутилась я. – Да я же окочурюсь!..

-- Будешь мямлить – точно окочуришься. – Со знающим видом подтвердил Бонсайми. – А так одна нога тут вторая...

-- Да хватит уже поговорку моего мира коверкать! – взвилась я, потеряв всякое терпение.

От статуи Триединой тонкой струйкой шла подпитка силой и потому первое, что я сделала – это поднялась с колен. Далось это нелегко, но виду я старалась не подавать.

-- Ты меня обманул! Должен был дорогу к телу указать, а сам...

-- Да нет там твоего тела, забудь. – Беспечно махнул рукой Бонсайми. – спрятали его.

-- Кто спрятал?! Где?!

-- А эта информация уже за дополнительную плату. Что поделаешь, козочка, смерть – она такая. Чувство юмора у некромантов соответствующее. Не, ну можно по-другому, если хочешь. Сиськи покажешь?

-- Что?! Да пошел ты! Я... Я ведь так до тела не дотяну!..

Идти на поводу у Привратника нельзя. Ни в коем случае нельзя. Строжайший запрет, табу, правило... Это понятно...

Только вот мне. Прямо сейчас. Что делать-то?

О том, что пока я тут скачу торпедой, кому-то там может прийти в голову моё тело спереть меня предупредить забыли.

-- Да я-то что. Я пойду. – Не стал спорить призрак и, подмигнув, подлил масла в огонь: – А тебя в Привратницы определим. Ну что, коза, хочешь стать такой же красивой, как Бонсайми?

-- Что ты хочешь? – мрачно поинтересовалась я. – Только быстро.

Решение, точнее, готовность пришла сама собой.

Эти стату?и здесь спецом для нас, адептов понарасставлены. На крайний случай. Как у меня сейчас. Чтоб абитуриент на Вступительном и правда кони не двинул. Задержусь у Триединой – за мной придут, вытащат. И ещё утром, когда «горела» Лицеем Леди Морвейн, я бы, пожалуй, воспользовалась таким любезным лайфхаком. Но теперь меня, как говорится, «заело». Потому что выбесили!

Настолько «тёплого» приёма я от этой поганой Морте не ожидала.

А значит – чванливые тёмные сами нарвались!

Вот назло всем врагам поступлю!

Поступлю – и ещё и лучшей здесь стану!

К тому же... фьорды и в самом деле... восхитительны...

«Фьорды, ога. – Тут же подняло голову Ехидство. – Как же, как же... фьорды!»

«Заткнись!» – любезно попросила я Ехидство.

«Затыкаюсь-затыкаюсь. – Собезьянничало Ехидство и всё же не удержавшись, фыркнуло напоследок: – Фьорды...»

-- А вот это мне уже нравится, торопыга! – обрадовался моей решительности Бонсайми. – Давай-ка по-быстрому дуй на северо-восток кладбища, там три могилы треугольником расположены. Тебе колодец неподалёку нужен.

Я растерянно обернулась – и правда, за широченной спиной Бонсайми нестройными рядами высились серые могильные камни. Но кому пришло в голову рыть колодец на кладбище?!

-- А это не тот колодец, о каком ты подумала, коза. – Ухмыльнулся Бонсайми, будто подсмотрев в мои мысли. – Там... другой колодец...

-- Делать с ним с другим что? – хмуро поинтересовалась я, передразнив Привратника. – Ты ж не забывай: нырять я пока не могу.

Призрак отмахнулся.

-- А и не надо. Там воды нет. Принесёшь мне одну вещицу и – на свободу, с чистой совестью... – и Бонсайми пустился в пространственные разъяснения...

...Искомые три могилы обнаружились, когда я уже отчаялась их разыскать. Собственно, я и не нашла бы, если б не подошла вплотную и не наткнулась. Просто был этот «треугольник» чуть-чуть «призрачнее» всего остального. Потому что могилы свежие, поняла я, скользнув взглядом по притоптанной земле вокруг.

-- Пых! – раздалось вдруг над головой. – Пых!

Инстинктивно отшатнулась. С раскидистой ветки упал клочок тумана с глазами и часто заморгал, подбираясь ближе.

Я мигом начертала в воздухе знак зеркала. Выглядит он как наша буква «С». Гнома из комиссии научила, чтобы «деточка какую энергетическую пиявку не

подцепила».

И правда, только паразитов из Хаоса мне не хватало.

-- Пыы-ых... – обиженно протянул туман и перекаати-полем покатился по земле.

Погрозив ему кулаком, я перевела взгляд на могилы.

Яска... Ясси... Яако...

Имена на плитах, конечно, ни о чём мне не говорили. Было немного жутко, но что ж теперь. Будем надеяться, что там не адепты...

Колодец нашёлся сразу. Что примечательно – не серый. Чёрный. А изнутри будто звёздной пылью наполненный... Вот только мне было не до любования красотами Хаоса. Еле по журавлю обратно, наверх, вскарабкалась.

-- Вот. – Протянула я добытый перстень Бонсайми. – Подавись, пожалуйста. А теперь – свою часть сделки, будь любезен. А ну, тихо мне, зараза такая!!!

Рявканьем я надеялась предупредить очередной приступ гомерического хохота Привратника. Почти удалось.

-- Ну уж нет, дракошка. – Замахал ручищами Бонсайми. – Нам, призракам, украшать себя не по статусу. Ты вот что. У себя эту вещицу сбереги.

Мне уже было настолько плевать, что я б этот перстень на лбу вытатуировать согласилась, лишь бы пытка Хаосом, так замечательно начавшаяся, закончилась. На лбу у Бонсайми, конечно...

Однако Любопытство не выдержало, пискнуло полураздавленной мышью:

-- А у друзей своих чего не припрядешь?

-- Не доверяю я тёмным, козочка. – Сообщил Бонсайми с таким счастливым лицом, что сразу стало понятно: врёт.

Конечно, наверное, не стоило брать у Привратника перстень, да и вообще ничего брать не стоило, но пусть тот, кто меня осудит, сам поскачет козликом по Сумраку до полной потери сил... Соображала я уже довольно вяло и об одном только мечтала – выбраться уже, наконец! В конце концов, с тем же Бонсайми мы ещё встретимся. Вот тогда и верну вещицу.

Вздыхнув, сунула перстень в карман.

Бонсайми – ожидаемо – вновь расхохотался, а я... очнулась.

-- Пожалуй, ты подойдёшь. – Сообщил с серьёзным видом Тиму Петтери, склоняясь надо мной.

А затем он меня поцеловал.

Глава 5

У ног блондина с гладкими, как шёлк, волосами до плеч тёрлась крупная рысь необычной окраски: серебристая в иссини-чёрных пятнах. Оба – и блондин, и его соул взирали на открывшуюся их глазам картину с насмешливым азартом.

А посмотреть было на что.

Начиная с растрёпанной, развалившейся на чём-то мягком меня, заканчивая нависшим надо мной красавцем-брюнетом. По совместительству – дрянью бессердечной. С явной склонностью к некрофилии.

Каюсь, последнее вслух просипела.

Про дрянью. И про некрофилию.

Насчёт красавца даже моему затуманенному после воскрешения мозгу хватило ума промолчать. Вот только, боюсь, пылающие щёки и губы выдавали с головой... И бабочки в ней же, которые всё кружили и кружили в каком-то

невероятном, залихватском танце. Потому что в поцелуях «дрянь бессердечная» толк знала. Увы-увы...

-- Так у вас тут романти?к? Быстро ты, Тим. – С безжалостной пронизательностью истолковал обстановку блондин.

Хотя что тут толковать... Встрёпанная раскрасневшаяся новенькая бесстыдно возлегает на какой-то софе с низкой спинкой, а над ней хищно нависает бесподобный брюнетистый гад...

-- Долго ли умеючи? – осклабился бесподобный гад и небрежным жестом, ничем решительно предыдущий волшебный поцелуй не напоминающим, похлопал меня по щеке.

-- Умеючи – долго! – Отрезала я и залепила засранцу ответку.

Таа-акую затрещину, что у него голова в сторону мотнулась!

С мстительным удовольствием отметила, что улыбаться он сразу же перестал. Вскинул бровь, губы сжал в одну линию, прям фу-ты-ну-ты горизонт в степи. Нахмурился, даже удивился как будто. А пусть знает наших! Одно обидно: слабость после воскрешения была – просто жуть жутковская. Так что к моему большому сожалению наглец-Петтери ещё легко отделался.

-- Ого! С характером! – хохотнул блондин.

Неспешным шагом он пересёк комнату и вальяжно упал в кресло напротив. Рысь развалилась рядом.

-- Что редкость для светоши. – Подтвердил Тим, подмигивая гостю.

Тот понимающе осклабился.

-- Но ты её всё же того... возвращай. А то папка а-тата сделает.

-- Эй! Петтери, новенькая у тебя?

В приоткрытую дверь сунул голову ещё один парень. Рыжий и вихрастый. Для полной комплектации, видимо... и моей личной деморализации. Потому что хороши эти тёмные, просто слов нет... Правда, хороши. Если уж даже я умудрилась это отметить в процессе возни с тёмным. То есть моих жалких попыток отпихнуть его, наконец, и подняться.

Дело в том, что тело после возвращения в него было деревянным, неродным каким-то... и «отсиженным»! И с каждой новой секундой покалывание росло в геометрической прогрессии! Думаю, каждому хоть раз в жизни случалось «отсидеть» руку или ногу и потому все знакомы с «восхитительными» ощущениями возвращения чувствительности. Так вот, я как будто отсидела сразу всё тело! И не стонала сейчас в голос исключительно из гордости и упрямства. Хватит с меня и дурацкой шутки этого Петтери. Не хватало в первый же день прослыть «орущей дурниной светшей» в мужском кампусе. Почему в мужском? Ну, тут несложно сложить два и два.

Так что вполне ожидаемо – борьба с тёмным завершилась быстро. Бесславленным поражением слабого. Меня то есть. Обиднее всего было то, что за тем, как некромант уложил меня на лопатки, блокируя запястья по сторонам, наблюдало целых два здоровых лба. И хоть бы один почесался! Ну не свинство разве, как говорит Бонсайми? Кажется, я начинаю понимать местных Привратников. Понятно, кто их довёл до жизни (или правильнее сказать – до смерти?) такой...

-- А тебе что за дело, И-И? – вскинул бровь Тиму. Обращался он к застывшему в дверях рыжему, а смотрел при этом на меня. Не в глаза смотрел... на губы...

-- Здравсьте, приехали. – Возмутился рыжий. – Я как бы куратор, если кто забыл.

-- Аниматор. – Фыркнул блондин и почесал заурчавшую рысь за ухом.

-- Чеши отсюда. – буркнул Тиму, продолжая изучать мои губы.

И что он там разглядывает?!

-- Слышал, И-И, что сказано? – обернулся блондин к рыжему.

-- Я вообще-то тебя имел ввиду, Илон. – почти прорычал Петтери.

-- Что так? – хохотнул блондин, но с места не сдвинулся.

-- То – так. Это. Моя. Кормушка.

-- Кормушка?! Ах ты, свиноферма такая! – возмутилась я.

Снова попытка вырваться – и снова его пальцы сжимают мои запястья, а взгляд становится злее.

-- Да не трепыхайся ты!

-- Тебя забыла спросить, что мне делать!

-- Да у них тут фейерверк. – Присвистнул блондин, поднимаясь. – Ладно, И-И, пошли, так уж и быть, погоняю тебя по Лабиринту. Я сегодня добрый.

-- Себя погоняй, придурок. – Буркнул рыжий.

-- Что сказал?!

Рыжего словно ветром сдуло. За ним, посмеиваясь, комнату покинул и блондин Илон. Небрежный хлопок дверью прозвучал неубедительно. Ежу ясно: этот Петтери здесь типа популярный. Понять бы ещё, чего этому популярному тёмному от меня надо-то...

Впрочем, взгляд вновь склонившегося надо мной некроманта был более, чем красноречив.

-- Ну что, светленькая, допрыгалась? – с ухмылкой победителя спросил он, склоняясь к моим губам.

На этот раз поцелуя не случилось.

Вместо этого я оказалась в сказке.

В самой настоящей.

Припорошенные снегом диковинные деревья, уютные домики в снежных шапках, далёкие сизые горы с оползнями ледников...

А ещё здесь были снеговики.

Составленные из двух шаров, причём на верхних – пестрят вязаные шапочки и цилиндры сумасшедших расцветок! Снеговики задорно прыгали с места на место и бубенчики на их сёдлах заливались задорным звоном. Я даже зажмурилась, потрясла головой, не веря своим глазам, и зря! На снеговиках и правда были сёдла! И упряжь!

И... всадники...

Спустя пару мгновений я даже пару знакомых лиц увидела.

Снеговиками управляли мои однокашники по Морте, адепты!

Вскоре выяснилось, что скачут снеговики не в каком-то хаотичном порядке, а по хитро-выверенным траекториям на расчерченном ничего не говорящими мне символами поле...

-- Вау! – вырвалось помимо воли. – Вот просто вау – и всё!

Это были гонки! На снеговиках! Самые настоящие гонки... с сигнальными флажками и судьями, парящими высоко над полем на гигантских ледяных медузах, лениво шевелящих прозрачными щупальцами! Тут и там шныряла разная снежная мелочь – забавные кристальные жучки, ледяные ящерки, пушистые снежные шарики с глазами на тонких ножках...

-- Пых! – фыркнул один из снежных шаров, подкатываясь ближе.

-- Пых! – Машинально повторила я, узнав интонации, после чего присмотрелась к шару повнимательнее. – Это ты! Ты был сегодня на кладбище, да? Так ты, значит, не низкоуровневый паразит... а кто тогда?

-- Пых. – С достоинством ответили мне, подкатываясь вплотную.

-- Ну Пых так Пых. – Прыснула я, протягивая шару руку. – Будем знакомы. Туули.

-- Пых?! – шар аж подпрыгнул и по его поверхности пошла рябь. Возникло ощущение, что он сейчас развернётся, как ежик и окажется... кем? Снежным гномом? Снеговиком? Каким-то неизвестным снежным чумдриком? Увы, узнать так и не довелось.

Виной всему – возникший прямо из воздуха, как чёрт из коробочки, Петтери.

-- Куда, светоша психованная?! – заорал брюнет, хватая меня за плечи и встряхивая. – Совсем сдурела?!

-- Где мы?

-- В Лабиринте. На Пятом уровне. Понятия не имею, как ты это проделала, но всё же давай-ка обратно, детка. Будет с тебя на сегодня Хаоса.

-- Стоп. Я что, снова умерла?

-- Способной оказалась, светленькая. Эй! Смотри мне в глаза, вытащу! Детка... Что смешного?

Приступ смеха был таким неожиданным, что Петтери опешив, отпрянул. Вид у него при этом был до того забавный, что меня так и согнуло пополам от хохота.

-- Эй, ты чего?

-- Каково это, а? – только и смогла я простонать, вновь заходясь в приступе неудержимого веселья. – Ну каково?

-- Что? Эй! Ты в порядке, светленькая?

Кажется, некромант решил, что новенькая умом тронулась. Но от этого ещё смешнее!

Когда основная волна схлынула, я-таки смогла выдавить из себя:

-- Каково знать, что девушка предпочла умереть, лишь бы не целоваться с тобой, Тиму Петтери?

И снова, не удержавшись, расхохоталась.

Лицо некроманта окаменело. Взгляд застыл, желваки на скулах пустились в пляску ярости. А я... я почувствовала себя отмищённой. Сполна.

Жестко? Пожалуй. Может, даже жестоко. Зато действительно. И смешно! Так смешно, что пришлось отвернуться, чтобы перевести дух и хоть немного успокоиться. Понимаю, что смех с большего нервный, где-то даже близкий к истерике, но физиономия у властного тёмного с явными замашками альфа-самца была до того растерянная и забавная, что, глядя на эту опешившую моську успокоиться было – без шансов. Вот только спокойствия мне не дали. Вместо этого самым бесцеремонным образом схватили за шиворот и развернули к себе.

Обхватив моё лицо ладонями, Петтери впился в меня злым взглядом.

Голова закружилась, пространство поплыло. Стопы утонули в чём-то зыбком, а в ушах словно духовой оркестр вразнобой заиграл...

Снежная сказка внезапно сменилась каким-то тропическим лесом, по опушке которого другие адепты гоняли на синих ящерах с красными гребнями... Затем – фиолетово-зелёными водорослями... голубым песком, мерцающим в чарующем свете нескольких лун... старым заброшенным кладбищем и гигантским чёрным волком, задравшим морду к нескольким лунам... россыпью атолловых островов на изумрудном взморье... Неизменным в этом калейдоскопе оставалось лишь лицо напротив. Лицо Тиму Петтери. Взбешённое. Злое. Всё ещё чуть-чуть растерянное...

-- Это всё... Лабиринт? – Вырвалось у меня помимо воли.

Разговаривать с наглым брюнетом не хотелось, но интересно ведь! А спросить больше не у кого.

Тот в ответ лишь хмуро кивнул, морща лоб. Что бы тёмный сейчас ни делал, это давалось ему с трудом. Зрачки некроманта расширились, затопляя тьмой радужку. Вокруг глаз пролегли круги усталости.

-- Впечатляет. – Покивала я с видом знатока.

Пусть даже не надеется, что спасую и отступлю.

-- Договорились. – Вдруг серьёзно произнёс некромант. – В следующий раз поцелую тебя в Лабиринте, светленькая.

И сразу после его слов где-то совсем рядышком запищал Ломтик.

И я очнулась.

Снова подо мной мягкая софа с низкой спинкой, только на этот раз на груди моей попискивает Ломтик. Тычется мордочкой в шею, причмокивает...

-- Всё хорошо, малыш. – Погладила я шипастую голубую спинку. – Всё хорошо...

За нами с дракошкой наблюдали двое: Тиму и нетопырь с его плеча. От неожиданности я с силой зажмурилась и головой помотала – показалось, что сплю. Просто до этого почему-то решила, что тот наглый филин – соул Тиму. Я уверена была!.. Впрочем, это неважно.

Главное – я жива, вылазку в Хаос можно считать успешной и даже Ломтик каким-то чудом перекочевал ко мне из Приёмной. Что ещё для счастья нужно?

-- Полегче! – цыкнул на меня брюнет, стоило только приподняться. – Тебе полежать нужно, заново к телу привыкнуть!

Однако удерживать меня силой больше не рискнул.

-- Пошёл ты! – воодушевлённая своей небольшой победой, изо всей силы пихнула его в грудь.

Перед глазами резко потемнело и обратно светлеть не спешило. Двери я достигла чудом, предварительно расшибив лоб о косяк.

-- Вот же упёртая...

-- Пых! – Возмущённо «пыхнуло» из-под ног, мешая прикрыть за собой дверь и выкатываясь следом за мной.

Глава 6

Тиму Петтери

-- Я не стану этого делать. – Голос говорившего был тих, но при этом исполнен мрачной решимости.

-- Стаа-анешь. – Уверенно протянули из клубящегося напротив сумрака. – Ещё как стааа-анешь, мальчик. Ии-или... саам знааешь, чтооо-о будет.

Собеседника некроманта, как и в прошлый раз, скрывала тьма.

Голос мог одинаково принадлежать как мужчине, так и женщине. Любому существу подлунного мира... Одно было ясно: ж и в ы м говоривший не был.

И вот это-то и было самым хреновым.

С каких пор создания Хаоса разгуливают по Академии, словно у себя дома?

-- Не забываа-ай, по чьей милости ты жиив до сии-их пор. – Не унималась тьма.

Некромант вскинул голову.

-- Я не боюсь смерти!

-- Ой ли?

Расхохотавшись, тьма брызнула во все стороны, поглощая пространство, вытянула клубящиеся когтистые пальцы к горлу собеседника. Некромант надрывно закашлялся и отпрянул.

-- Даже после нашего тесного знакоо-омства? – прозвучало из тьмы ехидное. – Сомневаа-аюсь.

На этот раз её собеседник промолчал. Встрепенулся было, даже рот открыл, но... промолчал.

-- Ты моо-ог остановиться. – Отхлынула назад тьма, мгновенно смягчая интонации. – Или напомнить, чей выбор это был?

-- Не такой ценой. – Покачал головой некромант.

-- Оставь эти байки слабакам. Сильнейший...

Последнее прозвучало уже с явными нотками издевательства.

-- Светоч – моо-ой. Как бы ты ни сопротивлялся, мальчик, светоч у ж е мой.

Кажется, некромант собирался возразить, но тьма внезапно рассеялась, будто её и не было.

Правда, оставила после себя след. Незримый.

В виде тревоги в груди... Змеи в сердце... Ощущения близкой, подступающей беды...

Разговор был утром.

Новенькую прислали следом... Как нарочно, чтоб её.

Худенькая, непонятно в чём душа держится, она робко переминалась с ноги на ногу у башни ректора, ошеломлённо таращила зелёные кошачьи глаза. У неё были белейшие, просто белокипенные волосы. Как свежесвыпавший снег, как чародейское Белое Пламя или Королевский Мрамор гарпий.

Это придавало ей схожесть с Ледяной Ворожеей – дивным созданием Великого Севера, что веками не выходит к людям. Тиму видел Ворожею мельком, на каком-то из отцовских приёмов, в далёком детстве... И не мог забыть до сих пор.

Нейтири Туули Севери была ещё лучше.

Она была снежной, даже ледяной... в смысле таковой была природа её магии... девушка же при этом была восхитительно светлой и тёплой! Даже сквозь толпу, на расстоянии ему вдруг почудилось, что он ощущает жар её хрупкого тела.

Светоч... Долгожданный лучик света в оплоте тьмы.

Остальных светлых адептов Тиму Петтери почему-то в расчёт не брал. Может, потому что они и вполтину не были такими, как она? Не были такими неискушёнными... не были живыми?

Эти её приоткрытые губы...

Сразу захотелось узнать, каковы они на вкус. Ощутить под пальцами тепло гладкой розовой кожи. Впитать взглядом нежный овал...

Конечно, Тиму отдавал себе отчёт в том, что это тьма в нём стремится к ней. К её свету. Хочет поглотить, присвоить... Заполнить собой. И всё же глаз отвести не мог от новенькой.

Чем ближе он подходил, тем отчётливее подмечал, что во внешности Севе?ри присутствовал и Хаос. Ещё как присутствовал. Точёные линии были острыми, угловатыми, даже чуть ассиметричными.

Марджут и Ритва – королевы Морте – обменялись довольными взглядами, демонстрируя свои безупречные кукольные мордашки. Идеальные. Холёные.

Однако смотреть хотелось не на них. А на эту... Туули...

И чем ближе он подходил, тем сильнее... разгоралось его внутреннее пламя.

Решение пришло сразу: нет.

Нет, нет, нет. И ещё раз -- нет.

Ну какая из этой малышки наживка... Слишком светлая, слишком юная. Слишком... неопытная. Хаос проглотит её и не подавится...

Вот только был ли у него выбор?

Тим так долго разыгрывал эту партию... Рассчитывал, выверял ходы. Уговаривал Йолку. Он не имел права на ошибку. Тупо не имел! Слишком велики были ставки...

Пути назад сожжены. Как бы ни хотел он оградить светлую малышку от участия в одной опасной игре, затеянной задолго до её появления, что он мог...

Однако Тиму Петтери не был бы собой, если бы сдался так просто.

Светочей к некромантам заманивают непомерно завышенными стипендиями и прочими привилегиями. И всё равно ведь не горят желанием учиться вместе. Идут, идут, но с опаской, чуть ли не из-под палки.

Тиму решил спровадить новенькую раньше, чем та успеет понять, во что вляпалась. Решил развернуть, пока не добралась до площадки...

Тем более, что отец приказал оказать светочу самый горячий приём. Ну ещё бы! Дракон... За дракона академии друг другу глотки перегрызут.

Вот только Тиму не дрессированный питомец, чтобы прыгать вокруг новенькой по команде. Да герцог и не ждал от него подобной реакции. Можно подумать, первый год друг друга знают... Чтобы держать руку на пульсе, ректор приставил к новенькой куратором «И-И»... Ещё бы. Не то что бы Иири Иизакки был стукачом, нет. Просто он – главный зануда-заучка в Академии, это все знают. И

уж он-то будет исполнять обязанности куратора при страже дракона на совесть.

Если бы только всемогущий ректор знал, как он просчитался!

Если бы только знал, как рыжий соглядатай при Туули на руку его сыну!

Но это, как говорится, план «В». На тот случай, если план «А» не сработает...

Спровадить светошу подобру-поздорову – не должно было стоить большого труда. Куда сложнее оказалось подкупить Бонсайми, но с Привратником Тиму договорился. Можно подумать, в первый раз...

Однако девчонка оказалась той ещё упёртой козой. Даже Илон подметил, что с характером. А он на светлых вообще как на корм смотрит. То не его вина – тёмным на уровне инстинктов трудно считать себе равными тех, кто пасует перед Хаосом.

-- Присмотрись к девочке. – Посоветовал Бонсайми. – Не пори горячку.

-- Да ты хоть знаешь во что она ввяжется, если останется здесь... Сам часто от статуи отходишь?

-- Может, Бонсайми не так много знает, но... Бонсайми видит. Не упусти козочку, Тим. Она – та, кто тебе нужен. Ну да это ты и сам понял.

И поганый призрак разразился глумливым хохотом.

Тим же просто взбесился.

Бонсайми сходу считал то, что некромант так пытался удержать при себе.

Его потянуло к новенькой. Сразу. Безоговорочно. Неотвратно.

Можно даже сказать рывком.

Стоило только увидеть эту белоснежную макушку, широко распахнутые глаза, приоткрытые губы... Изящные пальцы, тонкие щиколотки.

Все кругом глазели на её дракона. Редчайшего соула, который при правильном уходе станет идеальным Хранителем любого магического источника.

И только он один, чувствуя себя идиотом, пялился на новенькую...

-- Она - кормушка. - Повторял он про себя. - Корм, правильно говорит про них Илон.

Светочи созданы специально для них, тёмных. Они слишком иные, слишком отличаются и... слишком слабы в Хаосе, чтобы можно было воспринимать их всерьёз.

И всё же, даже несмотря на то, что светленькая послушно заглотила наживку и продемонстрировала редкий талант к Хаосу, затея использовать её в качестве живца нравилась Тиму всё меньше и меньше... Кстати о таланте - ему ещё предстоит долгий и о-очень неприятный разговор с отцом по поводу незапланированных скачков новенькой с Уровня на Уровень. Хотел, называется, обставить всё по-тихому, а вместо этого теперь вся академия в курсе, что новый светоч с лёгкостью прыгает через Слои...

Выпустив новенькую, дверь за ней захлопнулась. Тим откинулся на спинку, завёл руки за голову. Чуть было не рванул следом, но всё же в последний момент одумался.

Чтобы он, Тиму Петтери бежал за девчонкой? Да ещё за светлой?

Смешнее ничего не придумать.

Но её губы оказались такими нежными. Такими чуткими...

А смех - просто невероятным. Звонким, как россыпь хрустальных колокольчиков. И... бесящим! Просто вот до белых глаз бесящим! Как она над ним потешалась! Коза такая.

Вместо того, чтобы разозлиться как следует, как разозлился бы на любую на её месте, Тиму вдруг хохотнул.

Девчонка даже не в курсе, что умудрилась уйти на Пятый слой! И это после убойной дозы Хаоса.

Что ж. Значит, план «В».

Главное – не допускать её одну в Лабиринт.

Ну да на это они и напарники.

Глава 7

Туули Севе?ри

Выскочив на крыльцо, я вдохнула полной грудью.

Мир живых обрушился на меня лавиной запахов, звуков и ощущений. С непривычки он был слишком плотным, твёрдым и вязким. Мелькнула даже мысль, что никогда не смогу задышать здесь в полную силу.

Однако вновь раздалось сакраментальное: «Дракон! Вон та новенькая, которая с драконом!» и я, аки собака Павлова мгновенно подобрала слюни, то есть собралась, концентрируясь исключительно на Ломтике.

Мой дракон. Дракошка. Драконище.

Вот уж кому куда хуже, чем мне. Он ведь совсем ещё маленький, полдня в клетке провёл, не поймёт никак что к чему в этой Морте... Впрочем, как и я.

-- Ну что, как тебе напарник, Севе?ри? – окликнул меня тот самый рыжий адепт. И-И кажется. Странное имя. С широкого плеча парня весело подмигнула золотая

ящерка.

-- Ну вот, такой хороший вечер, а ты его раз - и испортил. - Вымученно улыбнулась я в ответ на столь откровенное издевательство рыжего. Ну да так во всех мирах, видимо: студенческое чувство юмора оставляет желать лучшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hant_diana/veter-severa-v-akademii-morte

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)